

Утром все поднялись радостными и возбуждёнными. Цель нашего похода была достигнута и всё найденное сулило нам неплохие доходы. Вот только что делать с «пушками» я пока не решил.

После завтрака достав один из «карабинов», я вставил пачку с «патронами» в прорезь и приложив приклад к плечу, прицелился в камень, метрах в двадцати и нажал кнопку. Ни грохота выстрела, ни огня не было, но камень разлетелся в пыль. Все вокруг, стояли разинув рты.

- Это, как же это? - Удивлённо спросил Никита.

Я протянул ему «карабин» и предложил выстрелить в скальный обломок метрах в ста от нас.

- Да ну... - Парень повертел оружие в руках, - далеко уж больно.

- А ты попробуй, - предложил я.

Он прижал приклад к плечу, - Да и целиться-то как, мушки нет! - И с этими словами он выстрелил. Обломок разлетелся на мелкие куски. - Вот это да! - растягивая слова, произнёс наш лучший стрелок.

Я вытащил из сложенных вещей два бруска и протянул их Никите.

- Это «карабин» будет твоим запасным оружием. А в этих коробочках, как я понимаю, и находятся те патроны, которыми эта штука стреляет. Сколько их здесь не знаю и это ещё предстоит выяснить.

Часа два мы разбирались с этим оружием, и, в конце концов выяснили, что для того чтобы стрелять не надо каждый раз совать пачку с патронами под ствол. Справа на корпусе был небольшой рычажок, сдвинув который можно было приводить оружие или в боевое состояние, или отключать. С дальностью стрельбы мы тоже немного разобрались. Метров на триста-триста пятьдесят, все камни поражались свободно, рассыпаясь на куски.

Вот только было непонятно, что за пули вылетают из ствола. Ни одну из них мы так и не нашли.

- Надо будет в деревья пострелять, может в древесине найдём. - Предложил Никита.

И по количеству патронов мы определились. Ровно сто выстрелов было сделано из «карабина», после чего светящийся квадрат погас. Причём, последние десять выстрелов квадрат мигал красным светом. Это было очень удобно, сразу становилось понятно, что «патроны» кончаются.

Каждый из нашего отряда, и даже моряки, сделали по несколько выстрелов из этого оружия, и все оценили его малый вес и удобство в обращении.

Теперь пришёл черёд опробовать «пушки». К этому делу я привлёк Силантия, он всё же имел опыт обращения с корабельными орудиями.

Мы установили одну из этих штуквин на треногу и сунув тяжёлую пачку со снарядами в прорезь задумались, во что же выстрелить.

Наш канонир, развернул стол к горе и задрав его навёлся на один из «зубов» вершины.

- Ну что, пробуем? – Спросил Силантий и увидев мой кивок нажал кнопку на рукоятке.

Раздалось гудение. Все присели от неожиданности, только стрелок продолжал целиться. При выстреле тоже не было ни грохота, ни огня, а вот отдача была. Тренога немного зарылась в землю. Но не это было главной неожиданностью. Все мы просто обалдели, когда тот «зуб», в который целился Силантий дрогнул и осыпался камнепадом.

- Кошачий помёт, - только и смог выговорить Антон.

Другие даже этого не смогли сказать. Все были просто ошарашены.

Гора, конечно же не осыпалась полностью, но стало заметно, что второй пик стал немного ниже своего брата.

- Этой штукой, - слышали мы голос Силантия, - можно крушить крепости!

Я взглянул на окошко готовности орудия. Оно примерно на четверть потемнело. Значит один блок со снарядами рассчитан примерно на четыре-пять выстрелов.

Пока все ходили вокруг «пушки» с удивлением разглядывая это страшное оружие, ко мне подошёл Стас.

- Андрэ, есть серьёзный разговор.

Взглянув на него, я сразу сказал:

- Ничего из оружия не продаётся. – И повернувшись к бойцам приказал, - Разбираем и пакуем этого «зверя».

- Ты меня неправильно понял.

Ну что ему опять от меня надо? Похоже «Ухо» что-то «крутит». Уж не замыслил он какую-нибудь хитрость. Может не зря он пытался нанять нас? Да ещё и сам пошёл в этот поход. У меня создалось такое впечатление, что этот хитрован, если и не знал точно, то предполагал, что мы можем тут найти. А вот зачем ему оружие, да ещё такой мощности – это вопрос. Он говорил, что его учили, чтобы потом он служил в канцелярии государя, так может он там и служит, а мне просто врал. Не исключено, что его осведомлённость во всех делах оттуда же.

Я прищурившись посмотрел на приятеля, - Ну давай поговорим.

И мы отошли немного в сторону.

- Послушай, Счастливчик, пришла пора рассказать тебе всю правду. – Начал Стас. – Дело в том, что Государь и некоторые, особо приближённые к нему люди, знали про чужестранцев, и даже встречались с ними. Было это один раз, но и этого было достаточно, чтобы понять на сколько сильно они обогнали нас в развитии. Пришельцы пообещали, что не будут вмешиваться в наши дела, и помогать будут только в крайнем случае, что и произошло, когда началась страшная болезнь. Они спасли множество людей, но всех, конечно, спасти не могли. И вот когда стало известно, что они исчезли, было принято решение, попытаться попасть на то место, где они когда-то жили. Мне поручили поговорить с тобой, и попытаться склонить к тому, чтобы ты попробовал прорваться к Железному острову. Ну а дальше ты всё знаешь.

- Почему выбрали именно меня и мою команду?

- О тебе шла молва, как об удачливом наёмнике. Не было ни одного случая, чтобы дело, за которое ты брался заканчивалось провалом. Своё прозвище ты оправдывал полностью.

- И теперь ты пытаешься убедить меня, что найденное нами оружие надо передать под государеву руку? - Я прищурившись смотрел на этого, как мне казалось до сих пор, приятеля.

- Счастливчик, помнишь я рассказывал тебе о султанате Туран и приближающейся войне?

- Помню, конечно.

- Так вот, это оружие необходимо, чтобы отстоять наше государство. - По серьёзному лицу Стаса можно было понять, что он говорит правду. - И ещё... Если эти орудия попадут в армию - можешь просить у государя что угодно. В разумный пределах, конечно, - оговорился он в конце.

- Я хочу оставить нам «карабины», - Тут же поставил я условие.

«Ухо» задумался.

- Думаю это можно будет устроить. - Кивнул он головой.

- А моряки? - Мне не хотелось обижать Германа с его матросами. - Они, конечно, не входили в наши планы, но случилось так, как случилось.

- Думаю, их тоже не обидят.

- Так значит всё, что мы нашли, исключая только «пушки», можно считать нашим? - Я пытался выяснить, на что мы ещё могли рассчитывать.

- Да, - твёрдо ответил Стас.

- По рукам, - и я протянул ладонь.

Скрепив наше соглашение, мы вернулись в лагерь.

По правде говоря, мне будет даже спокойнее, если эти орудия попадут в армию. Нам в отряд они не нужны. Слишком громоздкие и через чур мощные. А продавать их кому бы то ни было не хотелось, чтобы когда-нибудь не попасть самому под их огонь. Хотя огня-то, как раз они и не выбрасывали...

Мы начали собираться в обратную дорогу. Все новые «карабины» я лично раздал своим ребятам, предупредив, чтобы берегли и не использовали их понапрасну. К каждому стволу я выдал ещё по одному, запасному, бруску с «патронами». Хотя и сотня выстрелов - это очень много. Но пусть будет. Оставшиеся «патроны» я сложил к себе в сумку, где лежал и «пистолет», который я так ещё и не опробовал.

Антон, быстренько, из куска материи сшил чехол для новой винтовки, чем заслужил мою похвалу. Остальные последовали его примеру. А мне подумалось, что «карабин» и вовсе можно плотно обшить материей и сделав несколько прорезей, стрелять в таком виде из него. Никому и в голову не придёт, что у тебя в руках смертельное оружие.

Распределив весь груз по лошадям, мы тронулись в обратный путь.

На второй день нам вновь попались «летучие мыши», и выпросив у меня разрешения, Никита с большого расстояния сбил пару этих тварей. Ни один из наших обычных карабинов, или пистолетов не смог бы этого сделать.

На подходе к лесу, мы услышали вдали волчий вой.

Все взялись за пистолеты. Новое оружие решено было не трогать. Обычных карабинов у нас было всего пять штук. Вещь это была дорогая и тяжёлая. Как по мне так пара пистолетов была на много удобнее чем это длинное и не совсем удобное вооружение. Ну а когда кончались патроны, все хватались за сабли и ножи.

Встав на ночёвку, мы развели два костра, и разместились между ними вместе с лошадьми.

Вой волков вроде утих, но все были настороже.

Я подошёл к Стасу и спросил, что это за патроны он использовал в прошлый раз, когда мы отбивались от волков. Он протянул мне с десяток, объяснив, что это специальные, зажигательные. У нас таких не было. Видно он раздобыл их на государевых складах. Передав все патроны Никите, я рассказал, какой от них эффект. Наш лучший стрелок пообещал, что ни одна такая пуля не пролетит мимо цели.

Во второй половине ночи, наши караульные забили тревогу. Вокруг нас опять собралась стая, правда не такая большая, как в прошлый раз. Но, не дожидаясь начала атаки, Никита пятью точными выстрелами разогнал всех хищников. Возможно в памяти у них осталась пылающие и визжащие сородичи, и не дожидаясь повторного разгрома, волки скрылись в лесу, подгоняемые горящими собратьями.

Через день мы вышли из леса и направились в сторону первого поселения. Интересно, ушли его жители к городу, или так и живут, не решаясь бросить свои домишки?

Ближе к обеду, мы увидели скачущего к нам Михаила. Он с Сашкой были у нас головным дозором.

- Счастливчик, - подъезжая крикнул следопыт, - впереди горит что-то. Уж не поселение ли.

Оставив половину отряда с моряками и лошадьми, везущими «пушки», я со своей пятёркой и Стасом пришпорили коней.

Через некоторое время стал виден дым, поднимающийся от горящих домов. Среди полыхающих строений носились всадники, и были слышны крики.

Первым выстрелил Никита, свалив с лошади странно одетого всадника. И потом грохот от пистолетов не прекращался минут десять, пока мы не перебили всех напавших на поселение.

Было их восемь человек, и все они были смуглыми с чёрными волосами, и в странной одежде. Один из них тяжело дышал, получив пулю в бедро. Кровь толчками пробивалась между пальцами, которыми он зажимал рану.

- Кто вы? - Спросил я, подходя к раненому.

Он хрипло заговорил, яростно смотря на нас и с ненавистью выплёвывая слова.

Единственное, что я сумел понять в его речи было слово «Туран». А вот Стасу не составило

труда перевести его слова.

- Они храбрые воины могучего Турана, который скоро распластает свои крылья над этими территориями.

Собрав последние силы, туранец попытался плюнуть в нас, но откинулся на траву и затих.

- Счастливчик, Силантия задели, - услышал я голос Никиты.

Наш канонир, зажимал плечо. По руке текла кровь.

- Сквозная, - с трудом проговорил он и присел на землю.

Пока я обрабатывал из баллончика его рану, парни осмотрели поселение и собрали оставшихся в живых жителей.

Стариков, которые приходили к нам, среди них не было.

Остались двое мужчин, две женщины и трое детей. Собрав оставшийся скарб, они впрягли лошадёнку в телегу и решили ехать до города с нами. Мы усадили в телегу Силантия и детей, и дождавшись товарищей, тронулись в путь.

Ко мне подъехал «Ухо», - Ну что, Счастливчик, вот тебе и доказательства, что наше государство не так уж далеко от Турана. Это был отряд разведчиков. Причём, они уже возвращались назад, и решили немного поразвлечься. Думаю, что это не единственный отряд на нашей территории. Получается, что война на много ближе, чем нам казалось. Надо срочно ехать в столицу.

- Быстро ехать у нас не получится. Хотя мы и посадили моряков на туранских лошадей, но теперь с нами поселенцы.

Я оглянулся на наш растянувшийся отряд. - Если считаешь нужным, - обратился я к приятелю, - можешь ехать в Камнеград. Дам тебе ещё пару парней для охраны. Мы будем ждать тебя с военными в поселении на постоялом дворе.

Стас тоже обернулся и посмотрел на еле плетущуюся телегу.

- Хорошо, - сказал он. - Я постараюсь встретить вас там уже с вооружённой охраной.

И через час, он с братьями-близнецами, скрылся в облаке пыли, поднятой их лошадьми. Вряд ли они успеют доехать до столицы и вернувшись, встретить нас на постоялом дворе, но и мы быстро ехать не можем. В крайнем случае подождём их. Пусть Силантий только скорее выздоравливает.

На постоянный двор мы приехали немного раньше, чем туда примчался Стас с братьями и двумя десятками конных воинов.

Соскочив с коня, он сразу подошёл ко мне.

- Андрэ, тебе придётся поехать с нами в столицу. Государь хочет тебя видеть.

- Хорошо, - ответил я, - только с ребятами переговорю.

Пока приехавшие государевы войны перегружали «пушки» и снаряды, мы с ребятами и

моряками обсудили наши дальнейшие действия.

- Ждите меня в Приморске. Пока ничего не продавайте. Стас обещал нам золотые горы, но это ещё только обещания. Думаю, деньги пока есть у всех, поэтому живите тихо и ждите меня. – Я взглянул на братьев. - Как было дело в столице?

- Мы сразу проехали ко дворцу, - Начал рассказ Роман, - «Ухо» быстро пропустили, а нас накормили, и мы прождали его пару часов. Потом он выскочил и началась беготня. Собрали отряд, и мы поехали назад. По дороге переночевали и с утра снова в путь. И вот мы здесь.

- Ясно. Ну всё парни, надеюсь скоро увидимся. Герман, тебе тоже придётся подождать, - обратился я к капитану.

- Ничего страшного, Счастливчик, подождём.

Окинув взором свой отряд, я негромко, чтобы слышали только они сказал:

- Мне кажется, парни, что у нас скоро будет много, очень много работы. Поэтому, не расслабляемся, языками не «чешем», уши держим остро! За старшего остаётся Антон.

Все закивали головами, давая понять, что всё поняли.

- Счастливчик, - окликнул меня «Ухо» уже сидя в седле.

- Иду...

В столицу мы прибыли через два дня. Телега с орудиями и боеприпасами замедлила наше движение. Проехав по улицам города, наш отряд направился к царскому дворцу. Здесь нас уже ждали, повозку с оружием сразу загнали в специальное помещение и выставили охрану.

В Камнеграде мне приходилось бывать несколько раз, когда мой отряд сопровождал купеческие караваны. Городá не были тем местом, где мне хотелось бы задерживаться. Мне больше нравились леса, поля, горы. Даже мой дом в Приморске был на берегу бухты, с видом на океан. Может быть поэтому я не стал ремесленником, а занялся охраной торговых караванов. Дело это хоть и рискованное, но мне нравилось. Да и подготовка была не плохая. Оказывается, как сказал Стас, в приюте меня готовили для государственной службы в качестве воина, но повзрослев, не закончив обучение, я убежал и с тех пор дорога, конь, пистолет и верные друзья, стали смыслом моей жизни. Почему я не стал бандитом, или грабителем? Скорее всего родители в детстве смогли объяснить мне, что на жизнь надо зарабатывать честным трудом. Воспоминания о родных стали стираться из моей памяти. Отец часто был отъездах. Может быть он тоже был охранником, не знаю. Мать и бабушка воспитывали меня и мою сестрёнку Люси. Но только лицо моей маленькой сестры иногда всплывало в моих снах. Других лиц я уже не помнил.

Счастливчиком меня стали называть после того, как в одной из схваток с грабителями я сумел справиться с тремя нападавшими. Одного застрелив последним выстрелом из пистолета, а двоих других поразил метательными ножами. Причём все трое успели по два раза выстрелить в меня, но к счастью, они промазали. Хотя две дыры в моей одежде всё же осталось.

Пули меня облетали, а вот пару шрамов в сабельных схватках, я все же заработал, но это никак не повлияло на мою репутацию счастливчика.

И вот теперь, скромного, хоть и удачливого охранника караванов, хочет видеть сам государь! Не скажу, что мне это было уж очень приятно, но с желанием венценосца необходимо считаться.

Меня и Стаса проводили во дворец. Нам пришлось прождать около часа, и потом нам предложили пройти в один из небольших залов. Здесь мы простояли ещё с полчаса, пока не открылась дверь и офицер личной охраны царя прошёл в зал. За ним зашли ещё двое каких-то знатных людей и через минуту появился Государь.

По случайному стечению обстоятельств, мы с ним были тёзками, его тоже звали Андреем.

Только полное его имя было Андрей Славный, Государь, Царь и Великий князь государства Уруссов. А я всего лишь Андрей Счастливчик.

Государь прошёлся по залу и подошёл к нам. Мы склонили головы в приветствии.

- Так вот ты какой Андрей Ершов, по прозвищу «Счастливчик».

Он назвал мою фамилию, которую я, по правде сказать, уже и забыл. Эту фамилию я получил в приюте, за свой ершистый характер. Настоящую, я не помнил, поэтому розыски родителей и зашли в тупик.

Я с удивлением взглянул на него и немного замявшись произнёс:

- Здравствуйте, наш Славный Государь.

Мне абсолютно не был известен придворный этикет, и как правильно называть правителя я не знал. Но, видимо, мне удалось не сильно ошибся, а может быть Государю понравилось моё такое простое к нему обращение. Он никак не выказал своего недовольствия, и даже слегка улыбнулся.

- Так что вам удалось раздобыть на базе пришельцев? – спросил монарх, присаживаясь в кресло у стола, на котором стоял графин и высокий стакан. Один из придворных тут же подошёл и налил в стакан какого-то розового напитка, вероятно вина.

Я начал рассказывать, Андрей Славный, слушая меня, иногда отпивал немного из стакана, а Стас, стоя рядом, время от времени кивал головой, как бы подтверждая моё повествование.

Когда я закончил, Государь обернулся к сопровождавшим его чиновникам и сказал:

- Значит мы не ошиблись, они всё-таки покинули нашу планету.

Обернувшись к нам, он задал вопрос Стасу.

- На сколько ваш друг в курсе происходящего?

Мой приятель с поклоном ответил:

- Я немного ввёл его в курс дела, но подробностей он не знает.

- Понятно, - сказал Государь, и обратился ко мне с просьбой(!) – А не мог бы ты, Счастливчик, поделиться с государством медикаментами? Те лекарства, что остались от пришельцев лечат многие болезни, что досталась нам от этих незваных гостей. Они обещали, что со временем у нас появится иммунитет к этим заболеваниям, но это произойдёт не сразу, и пока нам

приходится туго.

Я не понял и половины, из того что он сказал, но суть уловил, и с поклоном ответил, что все лекарства, что были найдены в горном хранилище, мы конечно же передадим для борьбы с болезнями. А про себя подумал, - «У нас ещё есть запасы, взятые на Железном острове».

Государь между тем продолжил:

- Мне доложили, что ты так же передал нам мощные орудия, оставив себе только небольшие стрелковые автоматы. А для чего они тебе? Ты знаешь, что, расстреляв весь боезапас, это оружие станет бесполезным?

«Ну уж это дудки»! - подумал я, - «эти автоматы (как выразился государь) я не отдам», - и немного подумав начал говорить.

- Славный Государь, торговля является самым прибыльным делом в стране. Доходы от неё идут в казну, наполняя её звонкой монетой. Я со своим отрядом стараюсь сделать так, чтобы купцы не несли никаких убытков и вовремя пополняли закрома государства. Эти ав-то-маты, - с трудом выговорил я, - облегчат нам нашу работу и очень осложнят жизнь всякого рода бандитам и разбойникам.

Видимо мои слова не очень убедили Андрея Славного. Он улыбаясь смотрел на меня, и его улыбка не предвещала ничего хорошего.

- А что ты скажешь, если я предложу тебе пойти ко мне на службу?

«Ну всё... Прощайте леса, поля и горы», - подумал я. «Хотя, в случае чего, и в других государствах люди живут. А с другой стороны не улицы же патрулировать он нас пошлёт».

- Прошу прощения, Славный Государь, а в чём именно будет заключаться моя служба?